

О двух районных театрах

О творческом лице художника принято судить не по его устным и письменным декларациям, а по тому, насколько высок идейный и художественный уровень его произведений, в какой степени отвечают они требованиям народа. Этот единственно верный критерий применяется как в оценке деятельности отдельного художника, так и целого творческого коллектива.

Два самых молодых театральных коллектива столицы — Театр драмы и комедии в Московский драматический театр — существуют уже около пяти лет. Срок, на наш взгляд, достаточный для того, чтобы составить суждение об их творческом лице, проанализировать отдельные достижения и неудачи, извлечь из них уроки и определить перспективы дальнейшего роста этих театров.

Московский театр драмы и комедии, которым руководит опытный режиссер и актер А. Плутинков, начал свое существование в 1946 году с удачного спектакля по повести В. Гроссмана «Народ бессмертен». Постановка, в которой героико-романтическое начало, суровая простота и поэтичность удачно сочетались с правдивым, реалистическим изображением характера советского человека, давала основание предполагать, что именно по этому пути будет и в дальнейшем развиваться и совершенствоваться мастерство молодого коллектива.

Но уже следующий спектакль на советскую тему («Андрей Протасов» О. Литовского) обманул ожидания зрителей. В этой пьесе, как и в поставленных вслед за ней недоброкачественных произведениях И. Назарова «Младшая сестра» и

О. Литовского «Гусев, его жена и дети», театр, следуя за драматургом, в мелких бытовых подробностях, в примитивном изображении наших современников растворил большую поэтическую правду жизни.

Положительные творческие установки коллектива нашли свое отражение лишь в отдельных его работах. Так, например, общественная тема верно прозвучала в спектакле «Дворянское гнездо». Несомненным успехом у детского зрителя пользуется спектакль «Снежная королева», поставленный актерской молодежью по инициативе комсомольской организации, при горячей поддержке руководства театра.

Если же говорить о произведениях на главную тему советского искусства — тему нашей современности, — то кроме первой работы — «Народ бессмертен», только спектакль прошлого года — «Воробьевы горы» А. Симукон, правдиво повествующий о жизни советской молодежи, можно смело и без оговорок зачислить в актив театра.

Пусть этого мало. Но все же это говорит о том, что коллектив молодого театра располагает несомненными творческими возможностями. Чем же объяснить в таком случае, что большинство спектаклей на современную тему, поставленных театром, — произведения неполноценные как в отношении драматургического материала, так и в отношении его сценического воплощения?.

Сюда относятся уже названные работы: «Андрей Протасов», «Младшая сестра», «Гусев, его жена и дети», пьеса с вызывающим названием «Я», «За Атлантикой» и, наконец, последняя постановка

недоброкачественная пьеска Фикка и Мелледава «Ночной вор».

Нам кажется, что снижение художественного уровня многих работ театра является прямым результатом отсутствия подлинно творческой заботы о судьбе молодых творческих коллективов со стороны Комитета по делам искусств, ослабления требований, предъявляемых к себе самим коллективом и его руководителями.

Известно, что все эти художественно слабые произведения были разрешены к постановке Комитетом в Московским управлением по делам искусств, но это едва ли оправдывает театр: в его порфице не было полноценных пьес, которые он мог бы противопоставить ремесленной стрипей.

Ориентация на так называемые «кассовые», но малхудожественные произведения приводит к тому, что серьезные ремесленные пьесы рождаются, как правило, серые и ремесленные спектакли. Расчет же на мнимую «кассовость» посредственных спектаклей обычно не оправдывается. Советский зритель давно поднялся до понимания истинной художественности. И не случайно, что спектакль «Я» не выдержал больше семи постановок, а «Народ бессмертен» прошел, сто раз, «Воробьевы горы» (спектакль сравнительно новый) поставлен семьдесят два раза и еще долго будет держаться в репертуаре.

Серьезные требования предъявляет зритель и к другому молодому театру столицы — Московскому драматическому, руководит которым С. Майоров.

За первые два года своего существования, в результате успешной работы с молодыми драматургами, театр поставил несколько хороших спектаклей на современные темы. В пьесе «Там, где не было затмения» В. Семенова правдиво рассказывалось о героических тружениках советского тыла в годы Отечествен-

ной войны. Пьеса «За Камою-рекой» Б. Тихонова разрабатывала тему воспитания молодежи, «Пути-дороги» Г. Федорова была посвящена роли женщины в колхозной деревне.

Спектакли эти поставлены на хорошем художественном уровне. Коллектив доказал, что у него есть свое творческое отношение к материалу, умение находить верную, реалистическую трактовку произведений молодых авторов.

Так было два-три года назад. Но уже в 1948 году качество пьес и спектаклей театра резко снизилось. В репертуаре появились «Вас вызывает Таймыр», «Жили три друга» — пьесы безидейные и малхудожественные. Сейчас эти спектакли не идут, но положение несколько не улучшилось.

Взгляните на афишу! Кроме «Святого фарфора» латышского драматурга Григулуса и «Там, где не было затмения» Семенова (идущий, кстати, чрезвычайно редко, не чаще двух-трех раз в месяц) вы не увидите здесь ни одной пьесы, повествующей о жизни советских людей. Зато «Девушка с кушником» Лопе де-Вега идет четыре-пять раз в декаду. Есть в репертуаре и русская классика. Но спектакли «Светит, да не греет» и «На бойком месте» Островского поставлены плохо, без глубокого раскрытия идейного замысла драматурга.

Такое состояние репертуара говорит о том, что театр резко снизил творческие требования и прекратил работу с драматургами.

Конечно, не только эти театры ответственны за отсутствие новых пьес на современную тему — ни Союз советских писателей, ни Комитет по делам искусств никакой помощи в этом им не оказывают. В комиссию по драматургии СССР поступают десятки пьес молодых драматургов. Многие из них получают положительные рецензии. В ответах автору указывается, что при условиях до-

работки данная пьеса вполне может быть поставлена. Так, почему же произведения такого рода не направляются непосредственно в театры, жаждущие на отсутствие новых пьес? Ведь известно, что совместная работа молодого драматурга с театральным коллективом дает обычно положительные результаты.

Театры драматический и драмы и комедии — районные, но это ни в какой степени не снижает требований, предъявляемых к работе театра. Наоборот, будучи единственными зрелищными предприятиями больших районов столицы, они с особой ответственностью должны относиться к своей работе.

Оба театра посещаются в основном постоянным составом зрителей — рабочими и интеллигентнейшей предприятной данного района. Поэтому при желании театрам нетрудно установить прямую связь со своими зрителями, глубже и полнее узнать их запросы, прислушаться к их критическим суждениям. До сих пор такая форма массовой работы, как конференции зрителей и обсуждение спектаклей, в обоих театрах, к сожалению, отсутствует. Мало помогают им и руководители районных советских и партийных организаций.

Всесоюзному комитету и Московскому управлению по делам искусств необходимо покончить с равнодушными отношениями к молодому театру, группы которых состоят в основном из молодежи. Руководители этих театров следует проявлять больше творческой инициативы в подборе пьес. При этих условиях репертуар неминуемо избавится от второсортной драматургии и обогатится произведениями свежими, ставшими жизненно важными проблемы, взволнованно и правдиво рассказывающими о борьбе нашего народа за построение коммунистического общества.

Ю. Грачевский,
В. Шевцов.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВИТ

28 FEB 1950